

— Поэтому он остановил служанку, спросил, что она здесь делает, и я ответила... что это вы привели меня сюда. — Ляньхуа сделала паузу, прежде чем продолжить. — Затем господин Ло спросил, не хочу ли я уйти отсюда. Я отказалась, и он ушел. Что произошло после, я не знаю.

Ее слова были искусно подобраны, особенно фраза о том, что Ло Синчжоу предложил ей уйти. Это можно было понять двояко: либо Ло Синчжоу не хотел, чтобы в заднем дворе Му Си были женщины, либо... он испытывал к ней чувства и хотел забрать ее с собой.

В любом случае, это вызвало бы гнев Му Си.

А гнев... мог бы обрушиться на Ло Синчжоу. Именно этого Ляньхуа и ожидала. Однако мысли Му Си нельзя было предугадать так просто. Если бы Ло Синчжоу был здесь, он бы сказал ей: «Слишком наивно!»

Не говоря уже о правдивости слов Ляньхуа, даже если бы они были правдой, учитывая уровень благосклонности Му Си к Ло Синчжоу, который составлял восемьдесят, по сравнению с отрицательным уровнем благосклонности к Ляньхуа, кого бы он выбрал, кому бы поверил и кого бы защитил?

Некоторые люди, принимая решения, полагаются не на логику, а на эмоции. И Му Си как раз был одним из таких. Поэтому его решение было простым: избавиться от Ляньхуа. С того момента, как она решила подставить Ло Синчжоу, ее судьба была предрешена.

— Найдите место и закопайте ее живьем. — Му Си закрыл глаза и произнес.

Ляньхуа замерла, подняв голову и смотря на Му Си с недоверием. Как... как так? Это же не то, что она ожидала!

Как только приказ был отдан, двое стражников подошли и схватили Ляньхуа, потащив ее к выходу. Она закричала, умоляя Му Си о пощаде. Она не понимала, за что ее хотят закопать живьем. Разве не говорили, что, если она не войдет в то место, с ней ничего не случится? Разве не говорили, что Му Си ленив и редко что-то воспринимает всерьез? Почему же она должна умереть?

Ляньхуа была вытащена с криками, и никто не осмелился заступиться за нее. Остальные, стоявшие в стороне, покрылись холодным потом, а маленькие близнецы, дрожа, сжались друг с другом, закрыв глаза.

— Так кто знает, где сейчас Ло Синчжоу? — Му Си повернулся к Цю Си с вопросом.

Управляющий, видя мрачное выражение лица Му Си, тихо вышел из двора и побежал к воротам, оглядываясь в поисках следов Ло Синчжоу.

Настроение молодого господина было отвратительным. Обычно он был ленив и расслаблен, но, когда гневался, его действия становились крайне радикальными.

И как раз в этот момент Ло Синчжоу вернулся.

Управляющий издали увидел его и чуть не заплакал от облегчения, подойдя к нему:

— Господин Ло, вы наконец вернулись.

Ло Синчжоу был удивлен. Управляющий всегда был услужлив, но сегодня он казался особенно взволнованным. Что случилось?

— Что произошло?

— Молодой господин вернулся.

— Да, и что?

— Он не увидел вас здесь, а потом услышал, что вы были в заднем дворе... — Управляющий осторожно посмотрел на Ло Синчжоу, но не заметил ничего необычного, поэтому продолжил.

— Он спросил у людей в заднем дворе о вашем местонахождении, и одна женщина заявила, что вы хотели увести ее отсюда.

— Что? — Ло Синчжоу с изумлением посмотрел на управляющего. — Кто это сказал?

— Женщина в розовом, она сказала, что встретила вас в саду.

Ло Синчжоу задумался:

— А, это та самая Ляньхуа из Павильона Алых Облаков? Я действительно видел ее, но не говорил, что хочу увести. Ее дела меня не касаются.

— Тогда все в порядке. — Управляющий с облегчением вздохнул.

— Он все еще в заднем дворе?

— Да.

— Отведите меня туда.

Ло Синчжоу последовал за управляющим к заднему двору. Подойдя к саду, он издали увидел двух мужчин, тащивших плачущую женщину.

Увидев Ло Синчжоу, Ляньхуа отчаянно забилась, укусила одного из стражников и вырвалась, бросившись к нему. Она упала на колени, обхватила его ноги и начала умолять о спасении.

Что за спектакль?

Ло Синчжоу, не понимая, что происходит, обернулся к управляющему. Тот нахмурился, но не стал объяснять, а лишь кивнул стражникам, и те снова схватили Ляньхуа, пытаясь утащить ее.

Но, оказавшись на грани жизни и смерти, Ляньхуа проявила невероятную силу, вцепившись в ногу Ло Синчжоу и не отпуская его, плача:

— Господин Ло, спасите меня! Господин хочет закопать меня живьем!

Закопать живьем?

— Что происходит? — спросил Ло Синчжоу.

Управляющий вздохнул и махнул рукой стражникам. Те переглянулись, но не отпустили Ляньхуа.

— Господин Ло и я сейчас отправимся к молодому господину, а вы пока заприте ее в кладовой.

Услышав это, Ляньхуа перестала плакать и подняла глаза, с надеждой глядя на Ло Синчжоу.

— То, что ты пока остаешься в живых, уже милость, не наглей. — Управляющий, поняв, что Ляньхуа надеется на большее, строго отчитал ее.

Ляньхуа опустила голову, сжалась и молча позволила увести себя.

— Ее хотят закопать живьем только потому, что меня не было? — Ло Синчжоу почувствовал, как внутри у него что-то сжалось.

Управляющий покачал головой:

— В заднем дворе молодого господина больше десятка человек, но закопать хотят только ее, потому что она совершила ошибку.

— Какую ошибку?

— Нарушила правила, самовольно покинула задний двор, заговаривала с посторонними мужчинами, пыталась соблазнить кого-то и, не раскаиваясь, лгала. — Управляющий покачал головой. — Такая женщина — только обуза. Даже если вы сейчас спасете ее, она не будет благодарна, а лишь станет ненавидеть вас за то, что вы сделали недостаточно.

Как если бы в пустыне вы встретили человека, умирающего от жажды, и дали ему стакан воды. Он не поблагодарит вас, а будет ненавидеть за то, что вы не отдали всю воду.

Дав ему достаточно воды, он будет ненавидеть вас за то, что не дали еду.

Получив воду и еду, он будет ненавидеть вас за то, что не вывели его из пустыни.

Выведя его из пустыни, он будет ненавидеть вас за то, что не дали денег.

Жадность некоторых людей безгранична. Они не успокоятся, пока не высосут всю кровь, не съедят всю плоть и не разгрызут кости.

Такая ненасытная жадность может быть описана одним словом — алчность.

Алчность никогда не утоляется.

Лучше не оказывать милостей жадным людям, иначе они, словно голодные волки, учуявшие запах крови, не успокоятся, пока не поглотят все.

Когда Ло Синчжоу и управляющий подошли к заднему двору, все мужчины и женщины уже стояли на коленях, дрожа и стараясь спрятаться. В центре двора два стражника прижимали к земле полуобнаженного мужчину, избивая его кнутами. Тот стонал от боли, но, подняв голову, смотрел на Му Си с обожанием и ненавистью.

— Раз ты знал, что эта женщина искала Ло Синчжоу, почему не остановил ее и не сообщил другим? — Му Си мрачно спросил. — А теперь пришел ко мне с покаянием? Ты говоришь, кто здесь бесстыдник, кто изменник? — Му Си произносил каждое слово с холодной ясностью.

Цю Си планировал использовать Ло Синчжоу и Ляньхуа для того, чтобы подняться выше, но после нескольких его слов и без того плохое настроение Му Си взорвалось, и он приказал стражникам снять с него одежду, прижать к земле и избить. Цю Си никак не мог понять, что не так в его словах. Он лишь хотел, чтобы гнев Му Си на Ло Синчжоу усилился. Он не мог представить, что уровень благосклонности Му Си к нему и так был отрицательным, и, услышав, как он раздувает пламя в отношениях Ляньхуа и Ло Синчжоу, Му Си выместил свой гнев на нем.

Кто первый выступил, тот и виноват. В такой ситуации любое слово, сказанное кем-либо, было ошибкой, особенно если это касалось отношений между Ло Синчжоу и Ляньхуа.

Ло Синчжоу только что вошел во двор, как увидел эту сцену.

Бросив взгляд на происходящее, он остановился, развернулся и уже хотел уйти.

Но... Му Си схватил его за руку.

<http://bllate.org/book/15490/1373490>